

Евгений Петрович Задоев

Моя семья жила далеко от фронта – в Сибири, в городе Барнаул на улице Конституции... Когда началась война, мне было 3 года. Я как раз был дома и играл в мяч, я запомнил этот момент – окно было открыто и мой мяч вылетел на улицу, и я испугался, что его потеряю – но на помощь мне пришёл папа, и я очень обрадовался...

Мне запомнилось это: мама довольная, занимается на кухне... Я играю в мяч... И вдруг мама плачет, и соседка прибежала – и тоже плачет... И начинаются проводы на фронт...

Папу воевать не взяли из-за слабого зрения, у него было минус 15. А вот дедушка наш ушёл на фронт и пропал без вести...

Наша жизнь сильно изменилась... Больше всего мне запомнились огороды, где мы ели всё: морковку (выдернуть, обтереть об себя и готово), траву – но ели всё подряд, впрочем... А в августе мы всегда ждали коноплю – она росла у нас между огородами. Потрешь её и ешь – она маслянистая ещё такая была – очень вкусно. Бегали мы в одних трусах, босиком, одежды особо не было – помню, как ногам было горячо – погода в Барнауле летом теплая. Играли мы всегда на улице (колесики, проволоки – это уже пулемет!), игрушек никаких не было. Но мы дома сами вырезали игрушки на ёлку (картон, спички, ленточки – получались барабанчики). Родители научили нас делать свечи из плиты парафина и ниток. А еще одним увлечением было чтение книг, хоть их было не очень много: «Тысяча и одна ночь», «Волшебник изумрудного города», «Синбад-мореход»...

В конце войны папа с мамой стали думать, что делать дальше. Мама-то у меня из Иваново, а вот папа из Сибири – папа познакомился с мамой на строительстве Ивановского Меланжевого комбината. Бабушка и мамина сестра начали звать родителей вернуться в Иваново – папа не хотел, но мама настаивала – и мы из Барнаула уехали. И вот что ещё интересно – раньше я даже не знал, что существует «черный» хлеб. Только приехав в Иваново я впервые его увидел, и первые мысли были – что это за кирпич?.. В Сибири пекли только «белый» (ситник) и он имел круглую форму...